«В мечеть приходили не только молиться»

Книга О. Н. Сенюткиной и И. К. Загидуллина посвящена истории Нижегородской соборной ярмарочной мечети, которая с начала XIX в. более ста лет являлась центром взаимодействий, происходивших в мусульманской среде России.

В книге достаточно большое место отведено предыстории Нижегородской ярмарочной мечети, ее прообразу — мечети на Макарьевской ярмарке, торговле мусульман в Поволжском регионе. Последняя была связана, прежде всего, с Волжской Булгарией, через которую проходил Великий Волжский путь, первоначально выступавший как продолжение северного ответвления Шелкового пути, постепенно превратившегося в крупную артерию торгово-хозяйственного и культурного сотрудничества стран Востока, Прибалтики, Киевской Руси.

По мнению авторов, потребность в торговом центре привела к созданию в 1624 г. стихийного торга близ Макарьевского монастыря. После официального утверждения ярмарки сюда начинают приезжать купцы не только из российских регионов, но и из-за границы. Увеличение объема и ассортимента привезенного на ярмарку товара к XVIII в. свидетельствует о ее динамичном развитии вследствие становления всероссийского внутреннего рынка, начала зарождения и развития капиталистических отношений в стране.

Важное экономическое и политическое значение для России имело развитие устойчивых торговых связей с азиатскими странами — Бухарой, Хивой, Кокандом, Ираном, Китаем. Как известно, торговые отношения с этими странами налаживали российские мусульмане. Данный сюжет достаточно полно представлен в книге.

Подробно рассматривая религиозную жизнь мусульман во время макарьевских торгов, авторы приходят к выводу, что приезд на торг значительного числа купцов-мусульман сделал возможным устройство стационарной молельни на торжище, несмотря на близость православного монастыря. Во время торгового сезона у мусульман сначала был свой молельный дом, а впоследствии — мечеть. Такой репрезентативный источник, как картографические материалы, позволил авторам выявить форму здания караван-сарая и место расположения мечети в противоположной от монастыря стороне, на почтительном расстоянии от его культовых зданий. Планы местности Макарьевской ярмарки позволили увидеть изменения в торговом пространстве мусульман, возникновение ряда новых торговых рядов, где лавки сдавались купцам-мусульманам, приток которых постоянно возрастал.

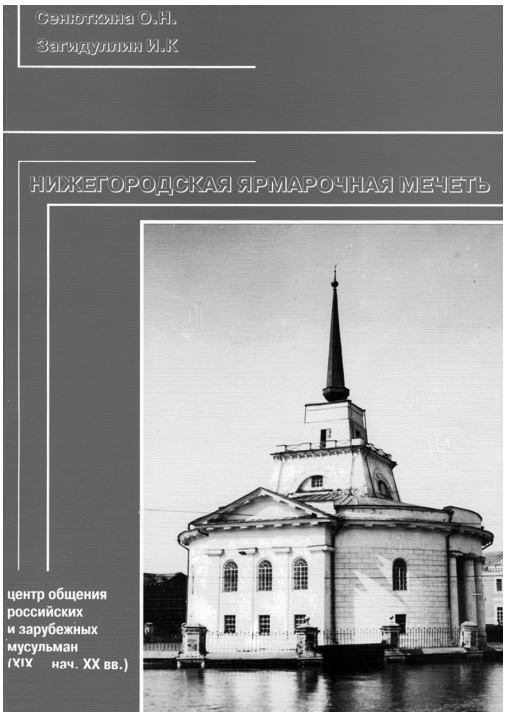
После пожара в 1816 г. в Макарьевском гостином дворе правительством, заинтересованным в развитии торговой сети ярмарок, было принято решение о перенесении ярмарки в Нижний Новгород. В книге подробно рассматривается история возникновения Нижегородского ярмарочного комплекса, ассортимент и торговые обороты ярмарки, их изменения по мере появления пароходства, а позднее — железнодорожного пути

сообщения, которые способствовали расцвету пунктов транзитной торговли. Поскольку участие татар в ярмарке являлось производным моментом от развития национального капитала и его возможностей, конкурентоспособности производимой продукции и объема рынка реализации, то авторы сочли необходимым дать краткую характеристику экономического потенциала национальной буржуазии в конце XIX — начале XX в.

На протяжении всего времени существования Нижегородской ярмарки ее повседневная жизнь определялась конфессиональными мотивами, главным образом православными. Однако, по мнению авторов, в бурную и разноликую ярмарочную жизнь, в целом, удачно вписывалась традиционная модель взаимоотношений мусульман, локализованная, главным образом, в мечети и на мусульманской территории ярмарки. Поэтому авторы подробно рассматривают историю строительства мечети на Нижегородской ярмарке, ее расположение в едином ансамбле построек ярмарочного комплекса, ее архитектурные достоинства, ее функционирование, особенности формирования и жизнедеятельности мусульманской общины в Нижнем Новгороде. Ярмарочная мечеть первоначально служила местом общественной службы, что позволило «закрепиться» общественному мулле в малочисленном приходе Нижнего Новгорода на постоянной основе. Это в свою очередь облегчало организацию религиозного быта местных жителей.

Пример функционирования прихода ярмарочной мечети, как подчеркивают авторы, не являлся типичным для городских приходов российских мусульманских сообществ того периода. Он был единственным в своем роде и необычным по составу прихожан. Сюда входили мусульмане не только со всех концов России, но и представители зарубежного мусульманского мира, которые привносили во внутренний мир мечети все новые веяния, происходившие в мусульманском сообществе нового времени.

В своем исследовании авторы приходят к мысли, что Макарьевская ярмарка, а затем и Нижегородская были местами тесного общения, совместного проживания и торговли наиболее активной и предприимчивой части россиян, представлявших различные культуры. В социокультурном плане они представляли замечательный опыт мирного сосуществования консервативного по своему менталитету купеческого сообщества в пространстве, где соблюдались и уважались религиозные права лиц различного вероисповедания. Авторы считают, что в российских реалиях открытое совершение религиозного ритуала приобретало глубокое социальное значение. Публичный религиозный обряд стал выражением гражданских прав этноконфессиональных меньшинств.

Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть. – Нижний Новгород, 2006. – 176 с.

Книга опирается на анализ широкой источниковой базы, содержит большой объем нового фактического материала, раскрывает целый ряд важных аспектов исследуемой темы. Она займет достойное место в историографии.

Наиля Хамитбаева,
кандидат исторических наук